

Блин, блин, блин, какая несправедливость! В наше время у альф без феромонов и то пары есть, а я — с такими мощными феромонами и потрясающей фигурой — еще ни единого любовного письма не получил!

Смотрите! Этот парень с узкими глазами что-то достает! Ставлю огурец на то, что это любовное письмо!

А я думаю, что это вполне могут быть шоколадки! Разве в наше время признания не шоколадками подкрепляют?!

Хруп!

Шариковая ручка, которую Ци Шэнь крутил в пальцах, в один миг переломилась пополам.

Цюй Фэйюй, сидевший прямо перед ним, услышал звук и рефлекторно заглянул под парню:

— А? Ничего не падал вроде?

Ци Шэнь бесстрастно ответил:

— Ничего не падало. Прости, я случайно сломал ручку.

Цюй Фэйюй поднял голову, увидел сломанную пополам ручку Ци Шэня, и по его спине побежали мурашки, а в голову ударил ледяной ужас. Побледневший от страха парень судорожно отвернулся, вцепился в учебник классической литературы и принялся с заученным видом бубнить текст.

— Охренеть! Да это же целая тетрадь!

— Екарный бабай! Из какого это класса ученик?! Они там любовные письма не на листочках пишут, они целые тетради списывают!

В классе стоял шум и гам, парни оживленно шумели. Если бы не страх перед вчерашней расправой Гуань Юэ над Цзян Пыни, они бы уже висели на подоконниках, глаза по сторонам.

Самим Гуань Юэ всё это было совершенно до лампочки. Он выглянул в окно и заметил, как Лю Пин поднимается по лестнице, зажав подмышкой стопку методичек и пачку бумаг. Тогда он повернулся к стоявшему перед ним мальчишке и сказал:

— Наш учитель сейчас поднимается, больше болтать некогда. Попроси Ян Цзямина скинуть мне твой вичат, и мы там уже подробно обсудим твои наказания за списывание. Что думаешь?

Мальчишка с облегчением выдохнул:

— Да-да, ты согласен?

Гуань Юэ кивнул:

— Согласен, согласен. Если справишься хорошо, я в следующий раз снова к тебе обращусь.

Прикинув, что Лю Пин уже почти добрался до второго этажа, Гуань Юэ принял волевое решение:

— Ладно, я побежал в класс, ты тоже давай дуй к себе, спишемся в вичате.

С этими словами он пулей умчался в класс.

Парень тоже поспешил скрыться.

Когда Гуань Юэ вернулся, Лю Пин еще не пришел. Гоу Цзян полностью оправдывал свое прозвище и, уловив тонкий аромат свежих сплетен, едва Гуань Юэ успел опуститься на стул, тут же подался назад и с ходу выпалил:

— Юэ-Юэ, это тебе в любви признавались? Из какого класса парень? Как звать? Мать моя женщина, ну он и дает! Никогда в жизни не видел, чтобы любовные письма тетрадями писали! Вот оно — живое воплощение фразы коротким словом не скажешь!

— А? Ты о чем вообще? — недоуменно спросил Гуань Юэ.

Прежде чем Гоу Цзян успел ответить, Лю Минцзюнь, сидевший через проход от Гуань Юэ, скривился, словно объелся лимонов:

— Гуань Юэ, хорош ломаться! Староста по спортивной части уже все новости от окна передал. Ты же согласился помочь этому омежке! Черт, завидно, как же мне завидно, до смерти завидно!

Бах!

Не успел Лю Минцзюнь договорить, как сидевший рядом с Гуань Юэ Ци Шэнь внезапно вскочил на ноги, опрокинув свой стул. Громкий звук заставил весь класс замолчать — ученики тут же перестали зубрить тексты и уставились на них.

Лю Пин, только что переступивший порог кабинета, опешил:

— Ци Шэнь? Что с тобой? Тебе нездоровится?

Ци Шэнь бросил взгляд на Гуань Юэ, и лицо у него было довольно мрачное:

— Нет, в туалет нужно.

К отличникам, особенно к первому ученику параллели, учителя всегда относились снисходительно. Лю Пин не стал допытываться или отчитывать ученика и просто сказал:

— Ладно, иди.

Ци Шэнь широким шагом вышел из класса.

У Гуань Юэ скреблось смутное предчувствие, что дело пахнет керосином.

Тем более что Гоу Цзян тут же зашептал:

— Юэ-Юэ, твой Брат Ци недоволен, а? Какую глупость ты на этот раз сотворил?

Гуань Юэ: «???»

— Да ничего я не творил!

Гоу Цзян был непреклонен:

— Нет, точно сотворил. Брат Ци бесится только тогда, когда ты творишь какую-нибудь глупость.

Вход в мужской туалет на третьем этаже.

Парень в светло-голубой медицинской маске был одет в черно-синюю школьную куртку, застегнутую под самую горло, но это не помогло скрыть трехсантиметровый ошейник с желтыми полосками на черном фоне...

Он помялся немного у входа, шагнул внутрь мужского туалета, но тут же испуганно отпрянул назад.

Все его внутренние сомнения отчетливо отражались в поведении.

Наконец с нижнего этажа кто-то примчался, придерживая живот и явно страдая от резкой боли — судя по всему, человек отравился и спешил облегчиться.

Парень в медицинской маске ухватился за эту возможность, как утопающий за соломинку: одной рукой он схватил беднягу за шиворот, а другой зажал рот, чтобы тот не заорал.

Затолкнув его в тихий угол у лестницы, парень в медицинской маске нарочито понизил голос:

— Ни звука, понял?

Мелко задрожавший омежка закивал.

— Слушай сюда, сходи внутрь, проверь... Ци... Ци Шэнь из второго года обучения, восемнадцатого класса, знаешь такого? — спросил парень в медицинской маске.

Омежке зажимали рот, говорить он не мог, поэтому оставалось только кивать.

— Зайди туда, обойди всё и проверь, на месте ли он, — распорядился парень.

Омежка замялся, но парень в медицинской маске свирепо вытаращил на него глаза:

— Ты меня слышал вообще?!

Больше не раздумывая, омежка утвердительно кивнул.

Парень в медицинской маске отпустил его. Мальчишка приоткрыл рот, собираясь что-то сказать, но тут живот снова скрутило спазмом. Все слова вылетели у него из головы, и он со всех ног бросился в туалет.

Прошло минуты две, когда телефон парня в медицинской маске звякнул, оповещая о сообщении в вичате.

Он обрадовался, решив, что это Ци Шэнь ему ответил, и поспешно вытащил аппарат из кармана.

Приглядевшись, он обнаружил, что это всего лишь запрос на добавление в друзья.

Чжан Чжо.

Парень в медицинской маске узнал это имя, не задумываясь принял запрос и уже собирался

сунуть телефон обратно в карман, как этот самый Чжан Чжо прислал сообщение:

— Гуань, в туалете никого, Ци Шэня там нет.

Парень в медицинской маске, то есть сам Гуань Юэ.

Широко распахнул глаза.

Черт!

Чжан Чжо ведь только что его раскусил!

На нем же была надета маска, а на шее красовался самодельный временный ошейник, вырезанный из школьной тетради по английскому языку для профилактики близорукости!

И когда он разговаривал, он еще и специально басил!

<http://bllate.org/book/27332/3317521>